

Глава 490: Выход на кровь (II)

Цинь Инин не собирался пассивно страдать от атак Анари - она поймала хлыст посередине крыла. Несмотря на жгучую боль от колючих крючков кнута, копавшихся в ее руке, она невольно уставилась в спину и крепко держалась.

Захват Цинь Иньна был как порок. Взбесившись, Анари несколько раз дёрнула кнут назад, но безрезультатно. Их борьба за кнут еще больше сблизила их.

"Отпусти!" Хан шипел, зубы стучали.

"Хан, как женщина, это нормально - вкладывать частицу себя и ревновать к другим во имя любви". Это я понимаю." Прекрасные глаза Цинь Иньна скучали в Анари. "Однако хан - не обычная женщина". Более того, ты хозяин татарки. Теперь, когда ты занимаешь трон, твой народ должен быть на первом месте. Вы больше не можете тратить всё своё время на потакания делам вашего сердца.

"Я могу сказать вам вот что: с вашим супругом что-то очень не так". Он не проявляет ко мне никакого интереса, но он продолжает подставлять меня так, чтобы вы меня неправильно поняли. Его популярность среди простых татар также превалирует над вашей. Что касается его намерений, действительно ли вам нужно, чтобы я разбил их для вас приговор за приговором?"

Ученики Анари яростно сжимались, ее голос дрожал, когда она отстреливалась: "Хитрая клевета!"

"Я не говорю глупостей, и хан знает это слишком ясно. Мои слова поражают тебя в сердце именно потому, что ты чувствуешь то же самое!" Цинь Инь озвучил лысую правду, но это было не из милосердия к Анари, которая была врагом Великого Чжоу.

Честно говоря, она жалела эту тираническую, эмоционально-параноидальную женщину. Анари была слишком проста и не соответствовала Сицину. На протяжении всего пребывания Цинь Иньна на татарском языке она видела сквозь мотивы ханьского супруга. Сложив вместе две и две истории, которыми они с Анари делились, она искренне сочувствовала хану. Увы, Анари была ослеплена любовью, ее сердце было наполнено ревностью. Шаги Сикина за ее спиной полностью ускользнули от нее.

Если Анари прислушается к предостережениям Цинь Иня и поднимет бдительность против Сициня, это сделает врага Пан Сяо менее опасным. Великая пара Чжоу ничего не потеряла от такого поворота событий, и это может даже помочь этой женщине. Так что для Цинь Иньна не было ничего плохого.

Но если Анари настаивала на том, чтобы пойти по этому неправильному пути и продолжать давать Сициню столько власти, то она ничего не могла сказать.

Губы Анари дрожали, когда она фиксировала свой взгляд на Цинь Инь, ее глаза были настолько расширены, что казалось, будто ее кожа разрывается на части. "Даже не думай вбить клин между мной и моей супругой! Думаешь, сможешь сделать его своим и заменить меня вот так? Мечтай! Татар принадлежит мне, как и мой супруг! Да кем ты себя возомнил, блядь?!"

Как только она закончила, Анари бросила кнут и схватила Цинь Инь за горло.

Застигнутая врасплох, Цинь Инь проигнорировала хлыст и скребла, чтобы заставить Анари ослабить хватку. Кнут проткнул нежную кожу ее ладони, а правая рука проткнула руку Анари большим пятном теплой, скользкой крови.

Пораженная внезапным ощущением прикосновения Цинь-Иня, Анари сорвала хватку на шее другой женщины. Супруга принцессы увидела возможность ударить - она оттолкнула Анари одним поспешным движением!

Ударив в живот, хан задохнулся от боли и оступился на несколько шагов, прежде чем упасть на нее сзади. Тем временем Цинь Инь бесконтрольно кашляла, кровь с ее руки умирала, воротник и рукава были малиновыми - даже на передней части пиджака и юбках были пятна крови.

Анари взбесилась и закричала, а затем снова бросилась к Цинь Инь, чтобы схватить ее за шею. Супруга принцессы поспешно протянула руку, чтобы остановить ее.

В этот самый момент, мягко закрытая дверь в каюту Цинь-Иня была отодвинута в сторону. Сицин вошла в длинный шаг, только чтобы увидеть женщин в середине потасовки. Вид этих двоих с окровавленными руками и одеждой ошеломил его.

"Хан! Успокойся!" Сицин быстро двинулся вперед и обнял Анари сзади.

Анари вытащила руку, чтобы поцарапать лицо Цинь-Инина, совершенно свихнувшись. "Сука! Сука!"

Цинь Инь несколько раз моргнула, саркастическая улыбка, которую она направляла на перформативные действия Синь, даже не доходя до глаз. Этот хитрый мужчина продолжал носить маску абсолютной преданности. Как можно сравнивать кого-то вроде него с такими, как Пан Сяо и Ли Цзэю? Какое оскорбление их именам!

"Я умоляю супруга Сицина позаботиться о хане". Цинь Инь постучала окровавленным пальцем по виску. "Похоже, она не совсем здесь", - продолжала она сухо. "Возможно, вам стоит попросить вашего лучшего врача осмотреть её."

"Ты! Как ты смеешь продолжать провоцировать меня! Сикин, убей её ради меня!" Анари

громко кричала, когда толкала Сикин.

Ее пронзительные крики ударили ножом в барабанные перепонки Цинь-Иня, взгляд безумия, преображающий ее черты, посылая озноб вниз по позвоночнику. Неужели такой легкомысленный человек, как Анари, действительно подходит для того, чтобы стать ханом? Разве это не означало, что ее будут вести за нос до конца жизни?

Цинь Иньня поняла все, что только что произошло; она даже подозревала, что Сицин применяет определенные гнусные методы, чтобы заставить Анари вести себя так. Нормальные люди были не так изменчивы, как она.

Сицин втянул Анари в свои объятия и осмотрел ее руки. Увидев, что она невредима, он вздохнул с облегчением. Вместо того, чтобы встретиться со взглядом Цинь-Иня, он пробормотал: "Хан, ты должен помнить о своем благородном статусе. Если твои подчинённые увидят тебя таким, слухи будут распространяться, как лесной пожар". Что же тогда станет с твоей репутацией?

Уже в ярости, ярость Анари пылает еще жарче на его слова. Она рычала: "Если хочешь, чтобы мне стало лучше, убей ее в этот момент!"

"Хан, разве я не говорил тебе в прошлый раз? Мы не можем убить эту женщину."

"Ты продолжаешь заступаться за нее?"

"Хан, я этого не делаю. Успокойся."

Анари потеряла контроль над своим характером, крича: "Ты все-таки влюбился в нее! Всё, что ты говорил мне раньше, было полной ложью!"

"Хан!"

.....

Цинь Иньня не понимала, что они говорили, но не о чем было спорить, поэтому у нее было предчувствие того, что происходит.

В конце концов, Анари так разозлилась, что ворвалась и взяла с собой отряд охранников у двери, когда уходила.

Только тогда Сицин посмотрел на Цинь Инь. Увидев, как из ее руки течет кровь, он повернулся назад, чтобы обратиться к старым мамам, которым было поручено присматривать за ней. "Вызовите врача".

Бабушкины слуги были там по приказу Анари, но, увидев размолвку между супругой и ханом, они без вопросов последовали его приказам и сразу же отправились на поиски врача.

Сикин больше не говорил. Руки скрестили, он уставился, когда врач очистил окровавленные руки Цинь Инь и перевязал ей раны, уйдя только после того, как ее раны были перевязаны. Он не сказал ни слова Цинь Инь, даже не скупившись на ее взгляд. Она могла сказать, что Цинь Инь не заботился о том, жива она или умерла. Тем не менее, казалось, Анари сразу же поймал ветер ее муж вызывает врача для иностранной принцессы, ибо ее двери были заперты еще раз.

Сидя у огня, Цинь Инь обернул одеяло вокруг нее и упал в глубокой мысли. Если бы это продолжалось, ее жизнь была бы очень опасна. Сидинь намеренно провоцировала Анари отправить ее на смерть!

Все было именно так, как она думала.

После полуночи Цинь Иньн просто заснула, когда ее двери внезапно распахнулись. Рой охранников схватил ее, заглушив рваной тряпкой и связав веревками, прежде чем вынести, не вспотев.

Стоя за пределами своей каюты был не кто иной, как Анари, она дала сухой смех, а затем приказала: "Уведите шлюху!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1028793>